

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу
Коростелева Сергея Геннадьевича «Журнал “Летопись”
(1915–1917) и газета “Новая жизнь” (1917–1918) в
историко-культурном контексте», представленную на
соискание ученой степени кандидата наук по
специальности 10.01.10 – Журналистика**

Интерес к истории русского общества времен Первой мировой войны в последнее время становился побудительным мотивом исследовательской деятельности в разных областях гуманитарного знания: литературоведении, философии, музыковедении и т.д. Тот факт, что эта эпоха является для отечественной науки во многом малоизученной территорией, отчетливо выявился в контексте прошедших в 2012–2014 гг. юбилейных научных конференций и соответствующих изданий. Развитие современной журналистики невозможно представить без учета опыта газет и журналов второй половины 1910-х годов. Как справедливо отмечает С. Г. Коростелев, журнал «Летопись» и газета «Новая жизнь» «выходили в предреволюционное и революционное время, и неудивительно, что в силу ожесточенной политической борьбы, развернувшейся в России, не удостоились должного внимания» (с. 6). Ранее эти издания рассматривались, как правило, или обзорно, или в контексте других вопросов, которые-то и определялись как магистральные линии научных изысканий. Попытка системного монографического анализа деятельности «Летописи» и «Новой жизни» – возглавляемых Горьким и его соратниками меньшевиками-интернационалистами периодических изданий – свидетельствует о несомненной актуальности проведенного исследования.

Структура диссертации С. Г. Коростелева хорошо продумана, стройна и логична. Во Введении четко и кратко сформулированы тезисы, которые

будут развиваться и доказываться в работе, корректно определены цели и задачи исследования, логично обоснован принцип последовательно-хронологического рассмотрения деятельности изданий. Представляется убедительным указание на 1915 г. как на своеобразный рубеж в издательской, редакторской и журналистской деятельности Горького. Несмотря на то, что в общественно-политической полемике в органах печати Горький участвовал и раньше, 1915 год – год основания «Летописи» (которая на несколько лет сделалась чуть ли не единственной трибуной писателя) – стал важной вехой в его публицистическом творчестве.

Методологически верным является исходный тезис диссертанта о необходимости комплексного анализа издательской, редакторской и журналистской деятельности Горького и его ближайших соратников по «Летописи» и «Новой жизни» (А. Н. Тихонова, В. Строева, Н. Н. Суханова и др.); он позволяет (в процессе его реализации в исследовании) впервые в современной науке дать объективную оценку места и роли двух этих изданий в общем корпусе отечественной журналистики начала XX века. Существенным достоинством работы С. Г. Коростелева является привлечение (помимо собственно материалов периодики) «вторичных источников» (писем, мемуаров, воспоминаний); при этом вместе с многочисленными современными публикациями привлекаются и ранее не введенные в научный оборот архивные материалы.

Первая глава посвящена взаимоотношению исследуемых изданий и отечественной цензуры на трех этапах ее развития:

- 1) введение военной цензуры в России после начала Первой мировой войны – февраль 1917 года (свержение самодержавия);
- 2) март 1917 года (формальное упразднение цензуры Временным правительством) – октябрь 1917 года (свержение Временного правительства);
- 3) ноябрь 1917 года (Декрет о печати как начало большевистской цензуры) – июль 1918 года (закрытие «Новой жизни» в числе других оппозиционных советской власти изданий).

В центре внимания оказывается не столько анализ цензурных постановлений в этот период, сколько сама реакция «Летописи» и «Новой жизни» на оказываемое на них цензурное воздействие.

Вторую и третью главы открывают параграфы, где сконцентрирована наиболее общая информация о «Летописи» и «Новой жизни». Анализ функционирования редакций и принципов освещения событий в стране тесно связывается с историко-культурным контекстом эпохи.

Во второй и третьей главах скрупулезно и последовательно излагается хронология «жизнедеятельности» «Летописи» и «Новой жизни». С. Г. Коростелев точно характеризует жанровую палитру исследуемых изданий, некоторые типичные приемы редакционной стратегии, отмечая при этом специфику развития публицистических традиций журналов обычного русского типа и ежедневной прессы в русской журналистике 1910-х гг. Характеризуя особенности стиля «Летописи», С. Г. Коростелев отмечает нарочито спокойный, академический тон, призванный усыпить бдительность придирчивого цензора и дать той или иной статье шанс увидеть свет; с этой точки зрения оправдывается само название журнала (неслучайно использование его авторами и таких псевдонимов, как Летописец или Нестор). Исследование демонстрирует многоплановость возможных точек зрения на идейно-содержательную природу журнала: «Летопись» можно охарактеризовать как журнал антивоенный и пацифистский, как журнал пораженческий и непротивленческий, как журнал социал-демократический.

В истории «Новой жизни» особое место занимают ее московские издания – «Новая жизнь» и «Свободная жизнь», которые выходили в июне–июле 1918 года. Их анализ позволил диссертанту существенно расширить панораму исследования (отметим при этом, что говоря о «столичном характере» петроградского издания, С. Г. Коростелев, кажется, не всегда учитывает, что столица Советской России была перенесена в Москву уже 11 марта 1918 г.; здесь более верным был бы акцент на «центральности» издания, руководимого непосредственно Горьким, проживавшим в

Петрограде, – по отношению к московским «филиалам»). Параграфы, посвященные сотрудникам изданий, отличаются сжатостью и конкретностью предоставляемой информации и позволяют живее увидеть лицо «Летописи» и «Новой жизни», точнее понять мотивы редакционных решений. Особое внимание обоснованно уделяется беллетристическим и литературно-критическим отделам обоих изданий. Параграф II. 6 «“Летопись” в зеркале русской печати» отличает особая основательность собранного материала.

Специально должны быть отмечены впервые, по нашему мнению, выполненные на современном научном уровне, почти исчерпывающие по материалу, анализы полемики вокруг статьи Горького «Две души» (подпараграф II. 6. 1.; с. 99–121), цикла горьковских статей «Несвоевременные мысли» (подпараграф III. 3. 1.; с. 177–183) и противостояния газеты «Новая жизнь» и большевистской печати (подпараграф III. 5. 3; с. 213–227). Эти части работы в наибольшей степени отражают научную зрелость диссертации и заполняют значимые пробелы в истории русской журналистики и литературы, являющиеся застарелым наследием многолетних идеологических «умолчаний» и «недомолвок» советской гуманитаристики.

Недостатком этого основного «корпуса» диссертации стоит назвать возникающие порой элементы описательности, с которыми автор, очевидно, пытался бороться, но так и не смог полностью их устранить. Впрочем, этот недостаток является, как часто бывает, продолжением достоинств диссертанта – скрупулезности, основательности, тщательной проработки всех имеющихся источников.

Среди прочих разделов работы нужно специально выделить полную роспись содержания «Летописи», имеющую отдельную научно-информационную ценность.

В Заключении представлены основные выводы проведенного исследования. Здесь верно декларирована мысль, что «Летопись» и «Новая жизнь» – это виднейшие по своему культурно-политическому значению

явления в истории российской прессы второй половины 1910-х годов. Оба издания оставили заметный след в истории не только русской журналистики и общественной мысли, но и отечественной культуры в целом. И речь не только о публицистическом или чисто журналистском наследии изданий, хотя такие статьи «Летописи», как «Две души», «Нужны ли убеждения?» и другие, всколыхнули русскую читающую публику, а полемика «Новой жизни» с оппонентами как справа, так и слева стала настоящей вехой в истории отечественной журналистики. Диссертант совершенно справедливо отмечает важную роль, которую издания сыграли в творческой биографии видных русских прозаиков и поэтов – И. Э. Бабеля, Е. И. Замятина, В. Я. Брюсова, В. В. Маяковского, В. Я. Шишкова, А. П. Чапыгина, И. А. Бунина...

Благодаря исследованию, проведенному С. Г. Коростелевым, можно говорить о заполнении существовавших лакун в истории российской периодики, об уточнении места и роли Горького как издателя, редактора и журналиста в литературно-журналистском процессе России второй половины 1910-х годов. Всё это свидетельствует о научно-практической значимости проделанной работы. Перед нами завершённое историко-культурное исследование, результаты которого могут быть использованы как в процессе преподавания общих лекционных курсов по истории отечественной литературы и журналистики, так и в спецкурсах и спецсеминарах. Вместе с тем проблемы, заявленные в диссертации С. Г. Коростелева, предполагают возможность их дальнейшего изучения, т.е. развитие научных изысканий автора диссертации представляется весьма перспективным. И, думается, полезным было бы издание книги по материалам проведенного С. Г. Коростелевым исследования.

Диссертация С. Г. Коростелева является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии (стоит отметить обращение к архивным источникам) и

Приложений – Росписи содержания журнала «Летопись» и расшифровки псевдонимов. Структура, содержание и объем диссертации (270 страниц) свидетельствуют о серьезности подхода молодого исследователя и глубине проработки журналистского и научного материала. Все задачи, поставленные в исследовании, находят свое решение на страницах работы.

Автореферат полностью соответствует основным положениям диссертации, которые отражены в 5 публикациях, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Реальная новизна объекта исследования и внушительный для кандидатской диссертации объем работы не мог не породить ряд неточностей в формулировках и огрехов в оформлении.

1. Не совсем понятны принципы библиографического описания газетных статей. Стандартная формула выходных данных источника в этих случаях имеет следующий вид: Название источника (газеты). Год издания. Номер газеты. Дата (число и месяц). Например: Новая жизнь 1917. № 123 (117). 9 (22) сент.

В рецензируемой работе почему-то в выходных данных использована иная формула: Название газеты. Номер газеты. День недели (элемент использован непоследовательно; для описаний является избыточным). Число и месяц. Год издания (в конце!). Например: Новая жизнь. № 123 (117). Суббота, 9 (22) сентября 1917 г.

Особенности подобного оформления и их причины никак автором диссертации не оговариваются (хотя заметно, что они зачем-то ему необходимы).

2. Многочисленные биографические данные авторов обсуждаемых в диссертации произведений по большей части необходимы и информационно продуктивны. Однако некоторые фрагменты этих «микробиографий» (особенно – не относящиеся к описываемому периоду), по нашему мнению, можно было бы несколько сократить. Не всегда уместным кажется и

указание (в скобках) годов жизни цитируемых литераторов при первом упоминании, особенно если речь идет об известных фигурах (Л. Н. и Ал. Ник. Толстых, Евгении Замятине, Исааке Бебеле, Маяковском...)

3. Непонятно на каком основании И. А. Бунин – последовательно примыкавший к ряду демократических изданий (начиная с горьковских сборников «Знание») и давших несколько острокритических изображений русской дореволюционной жизни (повесть «Деревня» и др.) – назван на стр. 40 «монархистом».

4. Описывая успех «Летописи» у читателя (с. 41 и далее), возможно, следовало бы учесть, что ее пацифистские тенденции во много совпали с изменившимся к концу 1915 года отношением к войне в обществе (по цензурным причинам оно отражено в дневниках (Гиппиус, Пришвина и др.) и частной переписке современников, а не в печати). Издание такого журнала было бы фактически невозможным в 1914 и начале 1915 гг. – в угаре всеобщего энтузиазма и патриотизма (и здесь Горький проявил себя как опытный издательский деятель и политик, хорошо чувствующий пульс общества).

5. Не совсем корректным кажется причисление к пролетарским писателям Ф. Гладкова («учителя в казачьей станице»), И. Вольнова (крестьянина по происхождению, учившегося в семинарии), Н. Никандрова (сельского учителя») (с. 64–68).

6. При верной в целом интерпретации неославянофильства (с. 99–100) со ссылкой на статью Бена Хеллмана 1989 года желательны были бы отсылки к новейшим исследованиям этой проблемы – например, к статьям В. В. Полонского и В. В. Тихонова в сборнике «Русская публицистика и периодика Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013». При обсуждении диссертантом позиции Горького периода Первой мировой войны можно было бы учесть статью Л. А. Спиридоновой «Был ли Горький “пораженцем”?» из того же сборника.

Отдельные критические замечания, сделанные нами выше, не могут, однако, существенно повлиять на общую высокую оценку, которой достойно исследование С. Г. Коростелева, особенно при учете его панорамного характера (в работе в той или степени дан анализ нескольких сотен статей и художественных произведений).

Диссертационное исследование Коростелева Сергея Геннадьевича отвечает всем требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации к кандидатским диссертациям на основании п. 8 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации, Коростелев Сергей Геннадьевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник Отдела русской литературы конца XIX – начала XX вв. Института мировой литературы РАН

Козьменко М. В.

Подпись официального оппонента:

ПОДПИСЬ ЗАБЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН

А.И. АЛИЕВА

